

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИСТОРИИ, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СООТНОШЕНИИ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ

В. В. Запарий, В. Д. Камынин

В статье анализируется влияние политических установок на реализацию общеисторических концептуальных подходов в анализе исторических процессов в процессе преподавания и изучения истории. Дается оценка всех современных исторических концепций в последние четверть века в России. Указывается на конструктивность теории многоконцептуального подхода к истории, сформулированного профессором Б. В. Личманом из Екатеринбурга и его позитивной работы в плане выбора направления развития российской исторической науки и преподавания истории России. Подчеркивается выдающаяся роль коллектива авторов, объединившихся вокруг этого ученого, и значение концепции в переходный период в истории России.

Ключевые слова: история, исследование, методология, политика, патриотизм.

Известно, что историческая наука, как всякая научная дисциплина обществоведческого плана, подвержена влиянию со стороны идеологии, государственной власти, что неизбежно приводит к конъюнктуре в исследованиях. Зависимость написания истории от политики проявлялась на всех этапах развития, начиная с летописного периода.

В дореволюционной России исторические сочинения нередко писали по правительственному заказу, как это сделал Карамзин. Действовали даже предписания цензорских органов о создании трудов по русской истории и Синода — по истории Русской православной церкви. В то время имело место преследование инакомыслящих, запрещение на занятия ими преподавательской и научной деятельностью.

На рубеже XIX—XX вв. российские ученые открыто заявили о своих политических пристрастиях; их исследования отражали интересы определенной политической партии. Зависимость истории от политики проявилось в то время в том, что в научных работах, гораздо чаще, чем раньше, история современности стала выступать объектом научного творчества.

В советский период в условиях идеологического давления партийно-политической элиты на науку от историков требовали неукоснительно следовать принципу коммунистической партийности, что повлекло за собой появление в исторических исследованиях таких ненаучных явлений как догматизм, субъективизм, конъюнктурщина, нетерпимость ко всякому инакомыслию, игнорирование опыта, накопленного мировой исторической наукой.

Взаимосвязь истории и политики отчетливо ощущается и в современной науке. В первой половине 1990-х гг. в условиях быстро развивающейся в России «методологической революции» буквально сметались универсальные методологические системы и заменялись на не менее универсальные, претендовавшие на звание «единственно правильных».

Процесс развала СССР и образования нового государства — Российской Федерации (России) — протекал столь быстротечно, что российские историки были захвачены врасплох. Издательства страны продолжали выпускать учебную литературу

по истории, подготовленные еще в годы «перестройки».

Идеологов новой России эта литература не могла устроить по очень простой причине — она была создана в рамках хотя и обновленной, однако традиционной марксистской методологии. В связи с этим, весьма скоропалительно, в 1992 г. Комитет по высшей школе Министерства науки РФ рекомендовал в качестве обязательного учебного пособия для российских вузов книгу французского автора Н. Верта «История советского государства 1900 — 1991 гг.». «Инновационный» характер этого первого постсоветского учебника для вузов заключался лишь в том, что автор освещал историю России XX столетия через призму концепции советского тоталитаризма, которая представляла собой зеркальное отражение марксистского подхода к истории с его черно-белым вариантом изложения фактов. То, что в традиционной советской историографии считалось положительным, в учебнике Н. Верта подавалось с негативным подтекстом, и наоборот.

Такой вариант реформирования исторического образования вызвал негативную реакцию со стороны большей части историков новой России. Начался активный поиск выхода из сложившегося положения, который привел к тому, что было предложено несколько вариантов, принципиально отличающихся друг от друга мнениями на возможность сосуществования в науке многочисленных объясняющих исторический процесс теорий. Эти варианты можно условно обозначить как объективистский, синтезирующий, модернизационный и многоконцептуальный (толерантный).

Весьма распространенным оказался переход части исследователей на позиции объективизма. Сторонники такого подхода заявляют, что ученому-исследователю вообще не нужна никакая методология. «Бегство» от методологии проявляется в том, что авторы намеренно уходят от рассмотрения сложных теоретических понятий и категорий таких как «формация», «цивилизация», «исторический закон», «исторический прогресс» и т. д. По поводу претензий на отказ от какой-либо методологии вообще О. М. Медушевская и М. Ф. Румянцева справедливо

заметили, что научного исследования без методологии не бывает, ибо оно всегда осуществляется в рамках определенной научной парадигмы. Авторы писали, что «речь может идти лишь о различной степени осознанности (отрефлексованности) как процесса научного познания в целом, так и конкретного исследования каждым исследователем. Методология определенным образом проявляется на всех этапах исследования — от постановки проблемы до верификации результатов исследования» [20, с. 3].

Другая часть исследователей предложила отказаться от использования крайних теоретико-методологических подходов в изучении отечественной истории и создать синтез из всего лучшего, что было накоплено мировой наукой. Академик И. Д. Ковальченко писал: «Нужен синтез идей и методов, а не механическое отбрасывание одних из них (что сейчас наиболее активно проявляется по отношению к марксизму) и замена их другими (чаще всего субъективно идеалистическими)» [14, с. 3].

Следует обратить внимание на то, что наиболее активно в выработке этих парадигм проявили себя сторонники неомарксистского направления в науке, предлагая различные варианты сохранения прежних (или слегка модернизированных) философских воззрений. Весьма модным занятием среди российских исследователей в 1990-е гг. был поиск в западной философской мысли идей, близких по смыслу к марксистской парадигме. Востребованными оказались идеологемы французской «новой исторической науки» или «школы Анналов» [3]. Своеобразную трактовку в российской науке получила теория модернизации. Один из авторов данной статьи уже указывал, что модернизационный подход к истории в российской науке «применяют те исследователи, которые стремятся избежать крайностей неомарксистской и либеральной историографии» [13, с. 414].

Этот факт признает академик РАН В. В. Алексеев, создавший в возглавляемом им Институте истории и археологии УрО РАН научную школу по изучению особенностей российской модернизации. Он подчеркивает, что его понимание теории модернизации отличается от классического (либерального) варианта, ибо в российских реалиях 1990-х гг. она рассматривалась как компромисс между формационным и цивилизационным подходами к истории. В своих воспоминаниях он пишет: «Ученые осознавали отмирание формационного подхода, но не решались перейти к цивилизационному. Компромисс был достигнут на пути перехода к теории модернизации. Постепенно с моей точкой зрения согласились большинство сотрудников (Института истории и археологии — В. З., В. К.), и эта теория стала основой их исследования» [1, с. 118].

В начале 1990-х гг. в условиях спонтанного реформирования исторического образования Б. В. Личман — профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Уральского политехнического университета — Уральского государственного университета (УГТУ — УПИ) в г. Екатеринбурге — создал коллектив единомышленников из преподавателей истории различных

вузов Екатеринбурга, которые написали первый в России учебник по истории для студентов высших учебных заведений с позиций «многотеоретического изучения истории» [16].

В последующем данный учебник перерабатывался и неоднократно переиздавался в различных издательствах России в 1990—2000-е гг. общим тиражом в несколько сотен тысяч экземпляром и стал своеобразным историографическим феноменом. В новейшей литературе признается приоритет Б. В. Личмана в разработке и распространении новой методики преподавания отечественной истории [13, с. 414] и указывается, что учебники, созданные в Екатеринбурге коллективом авторов под редакцией Б. В. Личмана «заложили основу многоконцептуального изучения истории, получившего широкое распространение во второй половине 1990-х гг. — начале XXI в.» [7, с. 461].

Б. В. Личман при создании учебника выступил не только в качестве организатора авторского коллектива и ответственного редактора, а также автора ряда глав по истории России, но и в качестве главного идеолога издания. Подбирая авторов для своего учебника, он исходил из того, что они могут придерживаться различных идеологических и методологических воззрений и через их призму оценивать фактический материал. В то же время Б. В. Личман жестко требовал от авторов соблюдения двух условий. Первое касалось фактического материала.

Руководитель авторского коллектива учитывал, что студент, приходя в вуз, имеет достаточно полное представление о фактической стороне развития отечественной истории и задача вузовского преподавателя истории концентрировать внимание студента только на тех фактах, которые вызывают различные оценки в исторической литературе.

Поэтому учебники, написанные под редакцией Б. В. Личмана, отличались небольшим объемом. Их всех изданий его учебника наиболее объемным было третье издание, вышедшее в 2004 г. в Ростове-на-Дону в серии «Учебники для высшей школы» [8]. На изложение фактического материала по отечественной истории с древнейших времен до конца XX столетия было отведено 510 страниц. Лишь потом, откликаясь на потребности учащихся учебник стал издаваться в двух томах.

Второе требование Б. В. Личмана заключалось в том, чтобы каждый автор, излагая фактический материал и оценивая его со своей точки зрения, обязательно приводил и другие оценки исторических фактов. По словам редактора, «при изложении материала в учебнике авторский коллектив должен руководствоваться следующими установками: нет объективной “правдивой” интерпретации истории; осмысление исторических фактов — субъективно; на осмысление (интерпретацию) влияют: ментальность эпох, ментальность людей разных стран, политические пристрастия. Проведение одноконцептуальной точки зрения в учебнике исключается. Если все же употребляется терминологическое клише (тоталитарная система, формация, модернизация, пассионарность, способ производства), то дается пояснение и называется историческая школа, методологическое направление» [19, с. 109].

Ученый был убежден в том, что даже в школе «в рамках второго концентратора, в соответствии с требованиями Министерства образования, учащиеся должны не только расширить свои знания за счет пополнения фактического материала, но и уметь объяснить их. Этого невозможно достигнуть без многоконцептуального преподавания истории» [12, с. 7].

Выполнение данного требования обязывало авторов не только хорошо знать исторический материал, но и знакомиться с новейшей научной и публицистической литературой по истории.

Количество точек зрения на развитие истории России постоянно увеличивалось, и уже в середине 2000-х гг. уральские историографы А. Т. Тертышный и А. В. Трофимов отмечали, что «в настоящее время существует целый «букет» (до двадцати) разнообразных теорий, концепций, так или иначе интерпретирующих исторический путь, пройденный Россией» [24, с. 15].

По мнению Б. В. Личмана, все накопившиеся точки зрения на развитие истории России можно свести всего лишь к трем основным мировоззренческим интерпретациям (концепциям) российского исторического процесса: христианской, рационалистической (всемирно-исторической) и культурно-исторической [16, с. 2].

Предложенная Б. В. Личманым типологизация основных интерпретаций российского исторического процесса, вызвала поддержку в научном сообществе и даже попытку некоторой ее модернизации. В ряде изданий подчеркивается, что Б. В. Личман утверждает, что «в современной исторической науке имеют место следующие основные интерпретации (концепции) истории России XX в.: религиозная, всемирно-историческая, локально-историческая» [13, с. 414]. Отталкиваясь от мировоззренческих интерпретаций (концепций), сформулированных Б. В. Личманым, А. Т. Тертышным и А. В. Трофимов выводят из них четыре историко-объяснительные модели, выделяя из всемирно-исторической интерпретации — формационную (универсально-стадиальную), либеральную (западно-центристскую), модернизационную. Выделяется также цивилизационная (локально-историческая) модель [24, с. 16].

Следует заметить, что Б. В. Личман скептически относится к выделению самостоятельной цивилизационной интерпретации истории, полагая, что «при этом понятие цивилизация зачастую рассматривается как некая замена базовому для марксизма понятию общественно-историческая формация». Он пишет: «Очевидно, такая замена выглядит чисто формальной процедурой, мало что меняющей в содержании философско-исторических представлений и лишь имитирующей отказ от марксизма». Анализируя первые попытки описать историю России с применением цивилизационного подхода к истории, Б. В. Личман констатирует: «В представлении большинства отечественных историков цивилизационная интерпретация является синтезом или эклектикой (взято от других по кусочку) интерпретаций христианской, всемирно-исторической, культурно-исторической» [9, с. 12].

Важно отметить, что Б. В. Личманым совершенно по-новому была поставлена принципиальная для исторической науки проблема — соотношения истории и политики. Он осуждает метод синтеза различных интерпретаций как вариант выхода из методологического кризиса, полагая, что синтез всех существующих подходов неизбежно порождает «эклектичность суждений» [10, с. 3].

В проблеме соотношения истории и политики в современных российских условиях Б. В. Личман выделяет две стороны. Первая состоит в определении смысла исторического образования в демократическом (плюралистическом) обществе. Ученый пишет: «Историческая наука в большей степени, нежели естествознание, зависит от идеологической ситуации в обществе, и для нее губительна монополия того или иного мировоззрения» [18, с. 5]. По его словам, «всякая идеология должна иметь оппонентов, иначе она обречена» [15].

Б. В. Личман и его единомышленники предложили вариант отказа от единой методологии и выступили за преподавание отечественной истории в вузах методом равноуважительности в интерпретации фактов [16, с. 2]. Руководитель коллектива суть предложенной им методики изложил таким образом. Он заявил, что в основе его учебника «лежит не факт, а концепция, исходящая из мировоззрения. Зачастую они (концепции — В. З. и В. К.) прямо противоположны друг другу. Одна считает, что прогресс — это счастье человека, другая — гармоничное общество, третья берет за основу развитие техники. Есть теории, которые видят идеал в приближении человека к Богу, а есть такие, что исходят из гармонии человека и природы, приоритета семейных ценностей» [15]. При этом автор убежден, что именно интерпретация «превращает факты истории в факты науки» [10, с. 7].

Принципиальное отличие своего учебника Б. В. Личман видит в следующем. По его словам, «учебники с одной логикой основываются преимущественно на запоминании и повторении знаний в изложении одной теории. В многотеоретическом изучении истории основой является самостоятельное познание на основе осмысления исторических фактов, изложенных в русле нескольких теорий» [2, с. 5]. Б. В. Личман писал: «В настоящем учебнике ставится задача изложения материала отечественной истории с позиций сопоставления различных исторических школ, а право выводов предоставляется их читателям» [10, с. 3].

При формулировке тезиса о равноуважительности в интерпретации фактов Б. В. Личман исходит из принятого в Российской Федерации закона о деполитизации и деидеологизации вузовского образования, исходящего из зафиксированных в статье 13 Конституции РФ положений. Это, во-первых, то, что в Российской Федерации признается идеологическое разнообразие и, во-вторых, то, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Другая сторона проблемы соотношения истории и политики в современных российских условиях, по мнению Б. В. Личмана, заключается в необходимости существования в демократическом (плюралисти-

ческом) обществе государственно-патриотической (общенациональной) идеи.

Б. В. Личман констатирует: «В исторической литературе всех стран (США, ФРГ, Польши, Китая и т. д.) проводится государственно-патриотическая линия, мягко или жестко, «противопоставляющая народы» разных государств и консолидирующая свой народ на патриотизме, специфике развития своей страны. Патриотическая линия запрещает унижение, умаление истории своего народа, требует понимания мотивов его поведения в тот или иной исторический период, воспитывает уважение к делам предыдущих поколений» [18, с. 6].

Ученый полагает, что России нужна государственная идеология. По его словам, «у государства не может быть одновременно двух идеологий. Она всегда одна». Ее задачей должно быть «воспитать гражданина России, и эта задача должна быть достигнута» [15].

Эта идея возникла у Б. В. Личмана во многом под влиянием появления на книжном рынке страны огромного количества литературы, направленной на намеренную фальсификацию российской истории сначала под флагом вскрытия «белых пятен» и введения в научный оборот «фигур умолчания», а затем под предлогом необходимости защиты либеральных ценностей от авторитарной государственной идеологии. Особенно многочисленной является литература, посвященная истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1990-е гг. в России прошли под знаком оголтелой пропаганды «сувориады», попыток реабилитации коллаборационистов, отождествления сталинского и гитлеровского тоталитарного режимов.

Апофеозом подобных новаций стало противопоставление Великой Отечественной войны («другой войне») — Второй мировой войне 1939—1941 гг., для которой были характерны и «агрессивность Советского Союза на рубеже 30—40-х гг.», и стремление «сталинского руководства к дальнейшему разделу сфер влияния и господству в мире» и т. д. [5, с. 9]. Некоторые российские историки доказывали, что Победа в Великой Отечественной войне была достигнута «слишком дорогой ценой», и обернулась она «порабощением Восточной Европы» и т. д., а тех, кто якобы пытался бороться со сталинским режимом, надев немецкую форму, и потом, после окончания войны якобы невинно репрессировали.

Не стоит удивляться тому, что на фоне таких новаций в российской историографии, 1990-е и 2000-е гг. прошли в государствах Восточной и Центральной Европы и бывших постсоветских республиках под флагом освобождения от наследия советского тоталитаризма. Это проявилось в создании пантеона новых национальных героев в лице С. Бендеры и других руководителей УПА — УНСО, открытии «Музея советской оккупации» на Украине; героизации «лесных братьев», создании государственных комиссий по расследованию репрессивной политики советских и немецких оккупационных сил, выдвижении требований к России «возместить ущерб, нанесенный оккупацией» в государствах Прибалтики и т. п.; демонтажу памятников советскому воину-освободителю, оскверне-

нию могил советских воинов в странах Восточной и Центральной Европы.

Только в мае 2009 г. в России был издан Указ Президента Д. А. Медведева о создании при Президенте Российской Федерации комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. С момента создания комиссии началась яростная атака на нее со стороны либеральных историков, доказывавших, что «власти не желают прислушиваться к критике и решительно настроены перевести сферу исторического сознания под политический контроль» [21, с. 12].

Б. В. Личман сразу же поддержал инициативу Президента РФ. По его мнению, «ни в коем случае нельзя очернять историю. Надо в школе и вузе научиться понимать ее. Совсем неплохо, если молодежь сегодня станет изучать историю в одной идеологии. Если кто-то заинтересуется, в течение жизни изучит и в другой. Главное — он сейчас научится осмысливать логику развития общества. Обратится к трудам ученых, которые рассматривают историю с разных точек зрения» [15].

Причиной образования президентской комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России Б. В. Личман считает то, что «российские граждане все чаще сталкиваются с фактами циничного отношения к истории нашей страны. Особый упор в искажении истории России делается на события, связанные со Второй мировой войной» Он полагает, что «искажение истории Великой Отечественной войны не только наносит политический, финансовый, территориальный ущерб России как правопреемнице Советского Союза, но и разрушает страну изнутри — морально». Б. В. Личман положительно оценил то, что «государство обратило внимание на эту проблему» [17, с. 81, 83].

Оценивая вопрос о методологии исторической науки, соотношении истории и политики в современных российских условиях, Б. В. Личман замечает: «В течение предшествующих десятилетий у политиков сложилось мнение о том, что историческое знание может быть плюралистическим, и это не представляет никакой опасности для общества, наоборот, является показателем его толерантности и просвещенности. Подобные представления привели к тому, что в нашем обществе фактически было разрушено историческое сознание. А поскольку историческое сознание — это не только набор знаний об определенных исторических фактах, но и один из важнейших элементов общественного самосознания, его разрушение привело к искажению системы ценностей нашего общества» [17, с. 83].

Мы полностью разделяем данное мнение. Доказано, что человек одновременно живет в прошлом, настоящем и будущем. Осмысление человеком всех этих трех состояний своего существования оказывает существенное влияние на формирование общественного сознания. Чем дальше будет уходить в прошлое Великая Отечественная война, тем актуальнее и острее будет вставать проблема исторической памяти о ней. Эпохальность этого события в мировой истории настолько велика, что осмысление его значения станет для следующих поколений важной

задачей, задачей недопущения повторения подобного события впредь. Наличие внешнеполитического и внутривнутриполитического дискурса по поводу исторической памяти о войне доказывает, что Великая Отечественная война никогда не будет только прошлым, только экстремальным историческим опытом, но она присутствует в настоящем. В исторической науке это проявляется на уровне появления все новых интерпретаций происшедших событий, а в общественном сознании — на уровне чувств, ощущений, самосознания и т. п. [11, с. 59—65].

Эти идеи проводятся в опубликованном в то же время, и одобренном всеми областными отделами образования Уральского региона, учебнике по истории Урала для школ в двух томах. Он был сделан бережно, с соблюдением всех норм, характерных для школьного учебника, с соответствующим дидактическим материалом, шрифтом и иллюстрациями.

Научная общественность страны по-разному откликнулась на появление новых учебников, написанных с позиций многоконцептуальности. В откликах на эти учебники звучали взаимоисключающие оценки от восторженных до негативных.

На их выход откликнулся журнал «Отечественная история», в котором была опубликована положительная рецензия В. Л. Телицына. В рецензии отмечалось, что «предложенная авторами структура построения лекций — многоуровневый подход к рассмотренной теме — повышает доходчивость изложения и облегчает процесс усвоения материала» [22, с. 120].

Н. И. Дедков критиковал методику подачи материала в этих учебниках. Он писал: «Как это ни парадоксально, ориентированные на «многотеоретическое изучение истории» учебники под редакцией Б. В. Личмана, где разные главы написаны «в русле» разных историографических направлений, свидетельствуют все о том же — о господстве позитивистского подхода, хотя таковой среди «теорий изучения исторических фактов» там не упоминается. Используемое как педагогический прием умение авторов увидеть правоту в каждой из рассматриваемых теорий логически приводит читателя (студента) к выводу об относительной ценности каждой из этих теорий, а в конечном итоге — об их неудовлетворительности» [4, с. 68].

Тем не менее, признанием высокого качества учебника под редакцией Б. В. Личмана стало то, что в 2001 г. Министерство образования Российской Федерации рекомендовало его в качестве учебного пособия по дисциплине «Отечественная история» для студентов технических вузов. В 2004 г. данное учебное пособие было издано ростовским издательством «Феникс» в серии «Учебники для высшей школы» [8]. Б. В. Личман был избран членом научно-методического совета по истории Министерства образования и науки России.

Подход, предложенный Б. В. Личманом к созданию современных учебников по истории был в основном одобрен на состоявшейся в Москве 3 декабря 2001 г. Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы преподавания новейшей отечественной истории», организованной Министерством образования РФ, Российской академией

наук и Российской академией образования. Участники конференции подтвердили приверженность многофакторному подходу к анализу исторического процесса, развивающегося нелинейно, противоречиво и всегда имеющего несколько альтернатив [23, с. 2—8].

Литература и источники

1. Алексеев, В. В. *На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка* / В. В. Алексеев. — Екатеринбург, 2013.
2. Введение // Многоконцептуальная история России : учеб. пособие / под ред. Б. В. Личмана. — Кн. I: С древнейших времен до конца XIX в. — Екатеринбург, 2000.
3. Гуревич, А. Я. *Исторический синтез и Школа «Анналов»* / А. Я. Гуревич. — М., 1993.
4. Дедков, Н. *Проблема учебника истории* / Н. Дедков // *Исторические исследования в России-II: семь лет спустя*. — М., 2003.
5. *Другая война: 1939—1945* / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М., 1996.
6. Запарий, В. В. *Об опыте преподавания истории России в уральских вузах в конце XX века* / В. В. Запарий // *Воспитание и обучение истории в школе и вузу: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития: ежегодник XX всероссийских историко-педагогических чтений* : в 3 ч. — Ч. 1. — Екатеринбург : Изд-во Ур. гос. нед. ун-та. 2016. С. 153—160.
7. *Историография истории России* / под ред. А. А. Чернобаева. — 2-е изд. — М., 2015.
8. *История России для технических вузов* / под ред. Б. В. Личмана. — Ростов н/Д, 2004.
9. *История России. Вторая половина XIX—XX вв. : курс лекций* / под ред. Б. В. Личмана. — Екатеринбург, 1995.
10. *История России: курс лекций по истории России с древнейших времен до наших дней* / под ред. Б. В. Личмана. — Екатеринбург, 1993.
11. Камынин, В. Д. *Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания* / В. Д. Камынин // *Известия Урал. ун-та. Сер. I Проблемы образования, науки и культуры*. — 2011. — № 1 (86). — С. 59—65
12. Камынин, В. Д. *Современные требования к преподаванию истории России* / В. Д. Камынин, Б. В. Личман // *История. Обществознание. Искусство. Филология : материалы науч.-практ. конф.* — Екатеринбург, 2000.
13. Камынин, В. Д. *Русская историография XI—начала XXI века* / В. Д. Камынин, Н. М. Рогожин, А. А. Чернобаев, А. Е. Шикло. — М., 2010.
14. Ковальченко, И. Д. *Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах* / И. Д. Ковальченко // *Новая и новейшая история*. — 1995. — № 1.
15. Кузьмин, А. *Кого спасет новый «единорог»? / А. Кузьмин // Курган и курганцы*. — 2011. — 7 сент.
16. *Курс лекций по истории России с древнейших времен до наших дней* / под ред. Б. В. Личмана. — Екатеринбург, 1992.
17. Личман, Б. В. *Методология фальсификации истории Великой Отечественной войны* / Б. В. Личман // *Известия Урал. ун-та. Сер. I. Проблемы образования, науки и культуры*. — 2011. — № 1 (86).
18. Личман, Б. В. *Толерантная история России: многоконцептуальность* / Б. В. Личман. Екатеринбург, — 2008.
19. Личман, Б. В. *Учебник истории в XXI в.* / Б. В. Личман // *Европа на рубеже тысячелетий: исследование и преподавание европейской истории XX в.* — Екатеринбург, 1999.

20. Медушевская, О. М. *Методология истории* / О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. — М., 1997.

21. Миллер А. *Россия: власть и история* / А. Миллер // *Pro et Contra*. — 2009. — № 3—4 (46). — Май — Август.

22. *Отечественная история*. — 1998. — № 1.

23. *Преподавание истории в школе*. — 2002. — № 1. — С. 2—8.

24. Тертышный, А. Т. *Российская история: модели измерения и объяснения* / А. Т. Тертышный, А. В. Трофимов. — Екатеринбург, 2005.

Поступила в редакцию 05 апреля 2016 г.

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич, доктор ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории науки и техники Института гуманитарных наук и искусств, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. 620002, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 6, ауд. Т-807. E-mail: vvzap@mail.ru.

КАМЫНИН Владимир Дмитриевич, доктор ист. наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, ауд. 386—388. E-mail: kamynin@yandex.ru.

Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 3, pp. 29—35

DOI: 10.14529/ssh160304

THE METHODOLOGICAL REVOLUTION IN HISTORY, OR MODERN RESEARCHERS ABOUT THE RATIO HISTORY AND POLITICS

*V. V. Zaparyi, Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, vvzap@mail.ru*

*V. D. Kamynin, Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, kamynin@yandex.ru*

The article examines the impact of political attitudes on the implementation of General historical conceptual approaches in the analysis of historical processes in teaching and learning history. Assesses all modern historical concepts in the past quarter century in Russia. Points to the constructive theory mnogokasatelnoy approach to history formulated by Professor B. V. Leachman from Yekaterinburg and its positive work in the choice of directions of development of Russian historical science and history teaching in Russia. Stresses the outstanding role of the group of authors, grouped around the scientist, and the importance of the concept during the transitional period in Russia's history.

Keywords: history, research, methodology, politics, patriotism.

References

1. Alekseev V. V. At the crossroads of epochs: the Memories and contemporary reflections of the researcher. / V. V. Alekseev. — Yekaterinburg: AMB. — 2013. — 280 p.

2. Introduction // *Mnogokasatelnoy history of Russia. The textbook* / Under the editorship of B. V. Lichman. Ekaterinburg: Izd-vo «SV». - 2001. B. I: From ancient times to the late NINETEENTH century — P. 4 — 6.

3. Gurevich A. Ya. *Historical synthesis and School «annals»* / A. Ya. Gurevich. — М., Publ. “Indrik”. — 1993. — 328 p.

4. Dedkov N. The problem of the history textbook / N. And. Dedkov // *Historical research in Russia-II: Seven years later*. / ed. by G. A. Bordugov. — М.: АИРО-XX, 2003 — P. 50 — 75.

5. *The other war: 1939 — 1945* / ed. by Yu. N. Afanasiev. М.: Russian state humanitarian University. 1996. — 490 p.

6. Zaparyi V.V. Experience of teaching history of Russia in the Ural universities in the late twentieth century / V. V. Zaparyi // *Education and training history at school and University: historical experience, modern state and prospects of development. Yearbook XX all-Russian historical-pedagogical readings*. In 3 vol. Part 1. Yekaterinburg: Publishing house of Ur.state.ped. univ, 2016. — P. 153 — 160.

7. *Historiography of history of Russia* / Under the editorship of A. A. Chernobaev. 2-e edit. М.: Publishing house of “Yurayt”, 2015. — 519 p.

8. *The history of Russia for technical high schools* / Under the editorship of B. V. Lichman. Rostov-on-Don: Publ. “Phoenix”, 2004. — 571 p.

9. *The History Of Russia. The second half of the XIX — XX centuries: Course of lectures* / Under the editorship of B. V. Lichman. Ekaterinburg: Publ. “SV”. 1995. 352 p.

10. *History of Russia: Course of lectures on the history of Russia from ancient times to the present day* / edited by B. V. Lichman. Yekaterinburg: Publ. “NIKA-92”, 1993. 333 p.

11. Kamynin V. D. The Historical memory of the great Patriotic war as the factor of formation of public consciousness / V. D. Kamynin // Proceedings of the Ural. Univ. Ser. 1 Problems of education, science and culture. 2011. – № 1 (86). – P. 59 – 65.
12. Kamynin V. D. Modern requirements for teaching the history of Russia / V. D. Kamynin, B. V. Lichman // History. Social studies. Art. Pedagogy: Mat. scientific. – pract. conf. Yekaterinburg: SUNC UrGU, 2000. – P. 6 – 8.
13. Kamynin V. D. Russian historiography of the ELEVENTH – beginning of the XXI century./ V. D. Kamynin, N. M. Rogozhin, A. A. Chernobaev, A. E., Syclo/ M.: Publishing house «Higher school». 2010. – 464 p
14. Koval'chenko I.D. Theoretical-methodological problems of historical research: Notes and reflections on new approaches // New and newest history. 1995. № 1. Pp. 3 – 33.
15. Kuzmin A. Who will save new «Edinborog»? // Kurgan and the Kurgan. 2011. 7 Sept.
16. A course of lectures on the history of Russia from ancient times to the present day /edited by B. V. Lichman. Yekaterinburg: Publ. “NIKA-92”, 1992. 286 p.
17. Lichman B. V. The Methodology of falsification of history of the great Patriotic war// The Herald of Ural. Univ. Ser. 1 Problems of education, science and culture. 2011. – № 1 (86). – P. 81 – 84.
18. Lichman B. V. Tolerant history of Russia: Mnogokasatelnoy/ B. V. lichman; Ural. Institute of Economics, management and law. – Ekaterinburg: Publishing house of the Institute, 2008. – 158 p.
19. Lichman B. V. History Textbook in the twenty-first century // Europe at the turn of the Millennium: the study and teaching of European history of XX century Yekaterinburg, 1999. P. 107 – 109.
20. Medushevskya O. M. The Methodology of history/ O. M. Medushevskaya, M. F. Rumyantseva. M.: Russian state humanitarian University. 1997. – 72 p.
21. Miller A. Russia: power and history / A. Miller // Pro et Contra. 2009. Volume 13. may – august. N. 3-4 (46). P. 6 – 23.
22. Domestic history. 1998. № 1. P. 120 – 135.
23. The teaching of history in schools. 2002. № 1. P. 2 – 8.
24. Tertyshny A. T. History of Russia: models of measurement and explanation/ Tertyshny A. T., A. V. Trofimov. Yekaterinburg: Publishing house of the USUE. 2005. – 576 p.

Received April 05, 2016